

ва. Уфа, 1996; Чорный В. И. Безопасность осужденных в условиях лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1996; Глазунов Н. С. Служба безопасности в исправительно-трудовых колониях (правовые и организационные вопросы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1996; Казак Б. Б. Уголовно-исполнительная система в механизме обеспечения внутренней безопасности общества : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000; Он же. Безопасность уголовно-исполнительной системы : моногр. / под ред. С. Н. Пonomareva, С. А. Дьячковского. Рязань, 2001.

¹¹ См.: Кутякин С. А. Организация криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе : моногр. Рязань, 2008. С. 72.

¹² См., напр.: Толкаченко А. А. Пенитенциарная безопасность в системе юридической безопасности человека // Проблемы прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний : сб. ст. М., 2000. Вып. 8. С. 50; Калинин Ю. Российская пенитенциарная система: прошлое, настоящее, будущее // Преступление и наказание. 2003. № 1; Чорный В. Н. Международное пенитенциарное право: быть ли отрасли? // Уголовно-исполнительное право. 2007. № 2; Алексеев В. И. Формирование российской пенитенциарной политики и ее источников (1879–1917 гг.) // Журнал российского права. 2010. № 7; Багреев Е. Г. К вопросу о новой пенитенциарной культуре // Проблемы преступления и наказания в праве, философии и культуре : материалы международного науч.-практ. конф. (25–26 апр. 2007 г.) / под общ. ред. А. В. Горожанина: в 2 кн. Самара, 2007. Кн. 1; Галужин А. Ф. Теория и практика пенитенциарной безопасности личности, общества, государства : моногр. М., 2012.

¹³ См.: Словарь иностранных слов. М., 1989. С. 379.

¹⁴ См.: Паканич С. И. Режимные меры обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 4 (28). С. 30–35.

Ufa, 1996; Chornyj V. I. Bezopasnost' osuzhdennykh v usloviyakh lisheniya svobody : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 1996; Glazunov N. S. Sluzhba bezopasnosti v ispravitel'no-trudovykh kolonijah (pravovye i organizacionnye voprosy) : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 1996; Kazak B. B. Ugolovno-ispolnitel'naja sistema v mehanizme obespechenija vnutrennej bezopasnosti obshhestva : dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2000; On zhe. Bezopasnost' ugolovno-ispolnitel'noj sistemy : monogr. / pod red. S. N. Ponomareva, S. A. D'jachkovskogo. Rjazan', 2001.

¹¹ Sm.: Kutjakin S. A. Organizacija kriminal'noj oppozicii v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme : monogr. Rjazan', 2008. S. 72.

¹² Sm., napr.: Tolkachenko A. A. Penitencijarnaja bezopasnost' v sisteme juridicheskoj bezopasnosti cheloveka // Problemy prokurorskogo nadzora za zakonnost'ju ispolnenija ugolovnykh nakazaniy : sb. st. M., 2000. Vyp. 8. S. 50; Kalinin Ju. Rossijskaja penitencijarnaja sistema: proshloe, nastojashhee, budushhee // Prestuplenie i nakazanie. 2003. № 1; Chornyj V. N. Mezhdunarodnoe penitencijarnoe pravo: byt' li otrasli? // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2007. № 2; Alekseev V. I. Formirovanie rossijskoj penitencijarnoj politiki i ee istochnikov (1879–1917 gg.) // Zhurnal rossijskogo prava. 2010. № 7; Bagreev E. G. K voprosu o novej penitencijarnoj kul'ture // Problemy prestuplenija i nakazaniya v prave, filosofii i kul'ture : materialy mezhdunarod. nauch-prakt. konf. (25–26 apr. 2007 g.) / pod obshh. red. A. V. Gorozhanina: v 2 kn. Samara, 2007. Kn. 1; Galuzin A. F. Teorija i praktika penitencijarnoj bezopasnosti lichnosti, obshhestva, gosudarstva : monogr. M., 2012.

¹³ Sm.: Slovar' inostrannykh slov. M., 1989. S. 379.

¹⁴ Sm.: Pakanich S. I. Rezhimnye mery obespechenija lichnoj bezopasnosti nesovershennoletnih osuzhdennykh v mestah lisheniya svobody // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 4 (28). S. 30–35.

УДК 343.152"10/15"

Становление процессуальных издержек от Русской Правды до законодательных актов Петра I

П. А. КОЛМАКОВ – заведующий кафедрой уголовного права и процесса Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

И. А. СТЕПАНОВ – аспирант кафедры уголовного права и процесса Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина

В статье рассматривается процесс становления института процессуальных издержек и его отражение в важнейших кодифицированных источниках права России от Русской Правды до законодательных актов Петра I. Отмечается, что определяющими факторами развития норм, регламентирующих судебные расходы в рассматриваемый период, явились стремление государства к централизации власти, а также связанная с ней сословная структура общества.

К л ю ч е в ы е с л о в а : процессуальные издержки; уголовное судопроизводство; Русская Правда; законодательство Петра I.

Formation of the procedural costs from the Russian Truth to legislative acts of Peter the Great

P. A. KOLMAKOV – Head of the Department of Criminal Law and Procedure of the Syktyvkar State P. Sorokin University, Dsc. in Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

I. A. STEPANOV – Graduate Student of the Department of Criminal Law and Procedure of the Syktyvkar State P. Sorokin University

The article discusses the process of formation of the institute of procedural costs and its reflection in the most important sources of codified law in Russia from the Russian Truth to legislative acts of Peter the Great. It is noted that the determining factors in the development of the rules governing legal expenses in the period under review were the desire of the state to the centralization of power as well as the associated social class structure of society.

Key words: procedural costs; historical aspects of formation costs in the criminal proceedings of Russia.

Определение сущности института процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве представляется невозможным без его рассмотрения в историческом аспекте. Исследование в этом ключе в первую очередь позволит установить его существенные, устойчивые характеристики, а также отследить связи между нормами, социально-политическими явлениями и процессами.

Отправной точкой изучения явился первый кодифицированный источник права и древнерусской государственности – Русская Правда.

Уже в Краткой редакции Русской Правды имеется норма, указывающая на обязанность проигравшей в споре стороны нести помимо штрафа как вида наказания дополнительные расходы. Так, ст. 41 гласит: «При штрафе в 3 гривны сверх того мечнику платить 15 кун, за десятину – 15 кун, а князю – 3 гривны. При штрафе в 12 гривен тот, кто привел виновного, получает с него 70 кун, а в десятину платить 2 гривны, а князю 10 гривен»¹.

Указанные расходы по своей природе являлись ничем иным, как судебными расходами, именуемыми в настоящее время государственной пошлиной. Упомянутая в Краткой редакции пошлина уплачивалась по четырем назначениям в зависимости от суммы штрафа (наказания): князю, обладающему высшей судебной властью²; мечнику, то есть княжескому дружиннику, судебному исполнителю³; церкви (десятая доля княжеского дохода⁴, которую за князя уплачивала проигравшая сторона); лицу, приведшему преступника.

Пространной редакции Русской Правды присущи оформившиеся понятия таких видов процессуальных издержек, как помочное, то есть «судебная пошлина, платимая выигравшим иск “за помощь” суду»⁵, сметная гривна – «пошлина отроку на суде от оправданного»⁶, урок железный.

В Русской Правде, как видно, отсутствуют зачатки систематизации норм и понятия некоторых видов издержек.

Важно, что выделенные нами виды процессуальных издержек в действующем уголовно-процессуальном законодательстве в качестве таковых отсутствуют. Во-первых, это связано с ярко выраженным частноисковым характером самого уголовного судопроизводства в Древней Руси. Как правило, судебный процесс начинался с предъявления иска, за исключением выявления фактов совершения некоторых преступлений. В любом случае государство ни в лице органов, ни в лице отдельных должностных лиц не принимало участия в споре в качестве заинтересованной стороны. Отсюда можно заключить, что в исследуемый период развития уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовных дел отсутствовал публичный интерес в том его понимании, в каком в настоящее время нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства закрепляют его в системе регуляторов общественных отношений.

Во-вторых, большинство судебных расходов сторон, выделенных нами в качестве процессуальных издержек, является заработной платой обеспечивающих судопроизводство лиц (мечников, детских и отроков), получаемой от осуществления конкретных

процессуальных действий. Такой порядок возмещения, на наш взгляд, также является производным от характера судопроизводства. Отправление правосудия своей основной задачей ставило лишь разрешение конкретного спора с целью удовлетворения правой стороны. При этом сущностное значение имеет само понятие преступления, определяемое как «обида», то есть всякое нарушение прав конкретного лица. Нам видится, что древнерусское государство, устанавливая действие Русской Правды, еще не преследовало целей наказания, предусмотренных ч. 2 ст. 43 УК РФ, наиболее полно раскрывающих публичный интерес, о котором идет речь.

Со временем, в частности в удельный период XII–XIV вв., Русская Правда в силу объективных внутриполитических процессов Русского государства утрачивает статус источника права. В период раздробленности, то есть образования большого количества республик (государств), выражение их властной воли актом, действовавшим в централизованном государстве, противоречило интересам республики. Кроме того, усложнявшиеся отношения внутри общества также требовали законодательного урегулирования, в том числе посредством создания механизмов защиты прав членов общества, соразмерных их потребностям.

Важнейшими памятниками рассматриваемой эпохи являются договоры русских земель с немцами; жалованные и договорные грамоты удельных князей; судные грамоты – Двинская, Белозерская, Новгородская и Псковская⁷.

Ввиду большого числа источников права удельного периода мы предлагаем к анализу в качестве примера (среза) состояния системы права Псковскую⁸ и Новгородскую судные грамоты⁹, в том числе по причине богатого содержания юридических норм исследуемого института.

Нормы Псковской судной грамоты, которые отражают порядок возмещения судебных расходов, можно разделить на две группы: 1) расходы, связанные со следованием должностных лиц, обеспечивающих деятельность суда, к месту совершения процессуальных действий (для совершения этих действий); 2) расходы, направленные на оплату труда должностных лиц.

И те и другие были известны уже из норм, содержащихся в редакциях Русской Правды, однако в Псковской судной грамоте прослеживается тенденция к укрупнению института процессуальных издержек. Так,

например, вид процессуальных издержек первой группы раскрывался пятью нормами, устанавливавшими размеры таких расходов, субъектный состав в вопросах их уплаты (должник-кредитор) в зависимости от конкретного случая. Полагаем, что нормы рассматриваемого документа в вопросах взыскания процессуальных издержек первой группы устанавливали не только невозможность освобождения спорящих сторон от взыскания, но и некоторые критерии справедливости. Так, в ст. 49 Псковской судной грамоты говорилось: «а княжим людем или подводводским ездит дворит, а езд имати на 10 верст денга, а штобы двое или трое ехали, а езд им взять один»¹⁰.

Новгородская судная грамота, не вводя новых видов процессуальных издержек, отличается более высоким уровнем юридической техники закрепления норм. Прослеживаются попытки установить критерии удержания судебных расходов, к которым отнесены: порядок производства (разрешение дела в судебном разбирательстве либо без такового), размер штрафа (рублевый), должности лиц, обеспечивающих судопроизводство¹¹.

Из общих норм, посвященных судебным расходам, стоит выделить два правила. Первое касалось повышенного размера пошлин по делам о воровстве с поличным, разбое, грабеже, убийстве, холопстве либо поединке в размере 4 гривен за решение, принятое по итогам судебного разбирательства, и в размере 2 гривен за решение, принятое без такового¹². Второе посвящено рассмотрению дел по обвинению в нападении или грабеже, если прежде между теми же лицами шло разбирательство о земле¹³. В данном случае судебные пошлины увеличивались в десятки раз.

Данные примеры позволяют предположить, что по уголовным делам размер судебных пошлин не зависел от размера назначаемого наказания.

Нормы, регулирующие возмещение расходов, связанных со следованием должностных лиц, обеспечивавших деятельность суда, к месту совершения процессуальных действий, также содержатся в Новгородской судной грамоте и аналогичны нормам Псковской судной грамоты.

Став первым кодексом Русского централизованного государства, Судебник 1497 г. вобрал в себя большое количество норм, посвященных судебным пошлинам и другим судебным расходам¹⁴. При этом прослеживавшаяся в Новгородской судной

грамоте тенденция к систематизации этих норм и более четкому их оформлению в институт наблюдается и в Судебнике 1497 г. Размеры подлежащих возмещению судебных расходов по-прежнему зависели от существа дела, статуса тяжущихся сторон, а также подсудности дела (великому князю, боярской думе, приказам, наместникам, воеводам, волостелям). Необходимо понимать, что предусмотренные правила возмещения судебных расходов в данном случае производны от характера норм, обусловленного задачами укрепления феодального правопорядка.

К новшеству порядка взыскания судебных расходов Судебника 1497 г. можно отнести случай освобождения от судебных расходов при несостоятельности виновного¹⁵. Примечательно и то, что смертная казнь не освобождала виновного от уплаты иска из его имущества, однако примеров возмещения судебных расходов после казни в кодексе не приведено.

В Судебнике 1550 г. законодатель стремится укрепить силу власти посредством строгой регламентации процессуальных норм, а с ней совершенствуются и нормы о судебных расходах.

Дифференциация размеров пошлин от вида производства, в котором рассматривалось дело, сохраняется. Это видно, например, из размеров судебных пошлин за правую, бессудную и докладную грамоты. Именно таким образом в этот период государство исполняет обязанность по организационному обеспечению деятельности судебной власти, включая содержание аппарата судебных органов.

Унификация правовых норм, посвященных процессуальным издержкам, закрепляется посредством уже устоявшихся процессуальных форм – документов: отписных, отписных срочных, приставных и уже упомянутых правых, бессудных, докладных грамот.

Не умаляя вклада предыдущих источников русского права в становление рассматриваемого института, с полной уверенностью можно утверждать, что Соборное уложение 1649 г. явилось отправной точкой качественно нового подхода государства к судебным расходам. Хотя Соборное уложение, как и прежде, не предусматривает отраслевого деления, нормы, посвященные порядку разрешения вопросов, связанных с

судебными расходами, системно отделены от остальных¹⁶. Так, в восьми статьях определены размеры судебных пошлин в зависимости от положения участников процесса, при этом отдельно стоит вопрос о сборе и поступлении пошлин в казну. На фоне того, что роль судебных пошлин все больше связывается с доходной частью казны, предусматривается обязанность судьи по взысканию пошлины.

Кроме того, необходимо отметить, что помимо судебных пошлин предусматривались и пошлины, взыскиваемые в свою пользу недельщиком, являющимся должностным лицом, обеспечивающим судопроизводство, в том числе путем сбора доказательств. Данный вид пошлин фактически продолжал узаконение расходов, направленных на оплату труда должностных лиц. То обстоятельство, что пошлины недельщиком взыскивались не в пользу казны, могло объясняться стремлением власти придать ему статус беспристрастного участника процесса.

Формально отменившие действие Соборного уложения 1649 г. указ «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе, оных, присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах»¹⁷ и введенный позже Устав воинский¹⁸ не изменили существа рассматриваемого института и фактически распространили соответствующие нормы Соборного уложения 1649 г. в период их действия¹⁹.

Ретроспектива института процессуальных издержек позволяет прийти к выводу о том, что процесс его становления восходит к появлению и развитию такой формы процессуальных издержек, как судебные расходы (пошлины). Ее преобладание обуславливалось социально-политическими причинами, препятствующими трансформации в форму собственно процессуальных издержек, которая хотя и имеет с судебными расходами (пошлинами) общее начало, но отличается своим назначением (компенсационным, восстановительным).

Также нельзя не отметить, что определяющими факторами развития норм, регламентирующих судебные расходы, в рассматриваемый период явились стремление государства к централизации власти, оформившейся в самодержавие, а также связанная с ней сословная структура общества.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. пособие. М., 2010. С. 8.

¹ Titov Ju. P. Hrestomatija po istorii gosudarstva i prava Ros-sii : ucheb. posobie. M., 2010. S. 8.

² См.: Курс уголовного судопроизводства: в 3 т. / под ред. В. А. Михайлова. М.; Воронеж, 2006. Т. 3. С. 388–389.

³ См.: Тихомиров М. Н. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953. С. 185.

⁴ См.: Там же. С. 183.

⁵ См.: Там же. С. 186.

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: Курс уголовного судопроизводства. С. 403.

⁸ См.: Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. С. 26–34.

⁹ См.: Памятники русского права / под ред. А. А. Зимина. М., 1953. Вып. 2. С. 210–218.

¹⁰ Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. С. 29.

¹¹ См.: Памятники русского права / под ред. А. А. Зимина. С. 233.

¹² См.: Там же. С. 216.

¹³ См.: Там же. С. 213.

¹⁴ См.: Памятники русского права / под ред. Л. В. Черепнина. М., 1955. Вып. 3. С. 346–357.

¹⁵ См.: Там же. С. 359.

¹⁶ См.: Памятники русского права / под ред. К. А. Софро-ненко. М., 1957. Вып. 6. С. 150.

¹⁷ См.: Там же. С. 571–573.

¹⁸ См.: Там же. С. 579–601.

¹⁹ См.: Памятники русского права / под ред. К. А. Софро-ненко. М., 1961. Вып. 8. С. 640.

² Sm.: Kurs ugodovnogogo sudoproizvodstva: v 3 t. / pod red. V. A. Mihajlova. M.; Voronezh, 2006. T. 3. S. 388–389.

³ Sm.: Tihomirov M. N. Posobie dlja izuchenija Russkoj Pravdy. M., 1953. S. 185.

⁴ Sm.: Tam zhe. S. 183.

⁵ Sm.: Tam zhe. S. 186.

⁶ Sm.: Tam zhe.

⁷ Sm.: Kurs ugodovnogogo sudoproizvodstva. S. 403.

⁸ Sm.: Titov Ju. P. Hrestomatija po istorii gosudarstva i prava Rossii. S. 26–34.

⁹ Sm.: Pamjatniki russkogo prava / pod red. A. A. Zimina. M., 1953. Vyp. 2. S. 210–218.

¹⁰ Titov Ju. P. Hrestomatija po istorii gosudarstva i prava Rossii. S. 29.

¹¹ Sm.: Pamjatniki russkogo prava / pod red. A. A. Zimina. S. 233.

¹² Sm.: Tam zhe. S. 216.

¹³ Sm.: Tam zhe. S. 213.

¹⁴ Sm.: Pamjatniki russkogo prava / pod red. L. V. Cherepnina. M., 1955. Vyp. 3. S. 346–357.

¹⁵ Sm.: Tam zhe. S. 359.

¹⁶ Sm.: Pamjatniki russkogo prava / pod red. K. A. Sofronenko. M., 1957. Vyp. 6. S. 150.

¹⁷ Sm.: Tam zhe. S. 571–573.

¹⁸ Sm.: Tam zhe. S. 579–601.

¹⁹ Sm.: Pamjatniki russkogo prava / pod red. K. A. Sofronenko. M., 1961. Vyp. 8. S. 640.

УДК 343.8

К вопросу о постпенитенциарной ресоциализации

С. Л. БАБАЯН – старший научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения уголовных наказаний без лишения свободы центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института ФСИН России, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, доцент

В статье анализируются теоретические вопросы ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы: понятие, виды, принципы, субъекты, закономерности и механизмы; определяются объективные и субъективные критерии, показатели оценки успешности данного процесса; предлагается включить общественное наблюдение и оказание социальной помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы, в перечень вопросов, которые должны решать органы местного самоуправления.

Ключевые слова: постпенитенциарная ресоциализация; социальная адаптация; социальная реабилитация; социальная поддержка; социальная защита; постпенитенциарный контроль.

On the issue of post-penal resocialization

S. L. BABAYAN – Senior Researcher at the Department of Methodologies Development of Execution of Criminal Penalties without Imprisonment of the Center of Penal Problems and Psychological Support of Professional Work of the Employees of the Penal System of the Scientific-Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice, Dsc. in Law, Associate Professor